

Фанатка ничуть не смутилась и, следуя за Сюй Сицзином, без умолку тараторила:

— Тогда я буду звать тебя Сяо Цзин! Я слышала, как Лао Сун так тебя называет на площадке. Я сегодня правда вне себя от счастья! Ты же нас видел, да? Остальные сказали, что сюда слишком далеко ехать, приехали только я и ещё одна девушка. Сегодня она узнала, что у тебя выходной, и ушла спать в отель. А я решила прогуляться — и вот встретила тебя! Это же судьба! Ты меня помнишь? Меня зовут Кун Вэйвэй, я та, кто просил автограф, а ты тогда шепнул, что имя сложное. Ха-ха, я твой комментарий подслушала! Я и сама думаю, что имя у меня слишком замудрённое, не знаю, о чём родители думали...

— Я пришёл, — Сюй Сицзин, дослушав её поток слов, наконец оказался у входа в отель. Он бросил фразу и поспешно зашёл внутрь. Кун Вэйвэй всё ещё кричала ему вслед:

— Сяо Цзин, береги себя! Выздоровливай! Ты такой красавчик!

Делать было нечего, Сюй Сицзин вернулся в номер. Войдя, он увидел, что Лао Сун всё ещё там, и почувствовал неловкость. Хотя Лао Сун был человеком Цинь Цзэюаня, Сюй Сицзин уже успел на него накричать, и теперь встречаться снова было неудобно.

Первым заговорил Лао Сун:

— Рот лучше? Завтра сможешь сниматься? Если нет — попрошу у режиссёра ещё один день.

Лестница была подана, и Сюй Сицзину не к чему было придирааться. Он кивнул и тихо буркнул:

— Угу.

Лао Сун добавил:

— Тогда отдыхай, я пойду. Кстати, только что пришло уведомление: на следующей неделе здесь похолодает и пойдёт снег. Ты зимние вещи взял? Если нет — скажу Фэн Тин, купит.

Сюй Сицзин изумился:

— Снег?! Сейчас же только октябрь!

Лао Сун рассмеялся:

— Как говорится, «в краю ху август — уже пора метелей». Ты отдыхай. Завтра придешь — режиссёр, скорее всего, график пересмотрит. Нужно успеть снять основные сцены, пока погода позволяет. Одевайся теплее, смена сезона плюс усталость — самый верный способ заболеть.

Сюй Сицзин прикинул — зимней одежды он и правда не брал. Сидеть в отеле не хотелось, и он сказал:

— Ладно, не нужно Фэн Тин беспокоить. Я сам в город схожу.

Лао Сун не решился отпускать Сюй Сицзина одного, и в итоге они поехали вместе.

Раньше Сюй Сицзин в степях не бывал и думал, что здешний город будет не похож на другие. Однако, оказавшись в центре, он с разочарованием понял: все города под небом одинаковы.

Машина свернула на торговую улицу. Сюй Сицзин без энтузиазма зашёл в пару магазинов, где

его тут же узнали. Молоденькие девчонки столпились вокруг, щёлкая фотоаппаратами. В итоге он, не мешкая, наскоро приобрёл несколько вещей и ретировался в машину.

Лао Сун, видя его подавленность, чтобы развеять, предложил:

— Говорят, здесь есть известная улица с народными промыслами, много диковинных штучков продают. Раз уж приехали — может, глянем?

Сюй Сицзин такие места любил. Теперь ему было уже всё равно, узнают его или нет. Он накупил кучу сувениров, прихватил большую сумку местных деликатесов и заставил Лао Суна сделать массу фотографий. Увы, Лао Сун хоть и дело своё знал, но снимал в чисто мужском, «прямом» стиле — все кадры выходили как неумелые туристические открытки.

К закату, когда руки оттягивали покупки, Сюй Сицзин наконец нехотя повернул назад. Эти несколько часов, украденные у работы, подарили ему новые впечатления — неожиданная радость. Возможно, Цинь Цзюань и вправду слишком сильно держал его в ежовых рукавицах, оттого теперь свобода и новизна манили с небывалой силой.

Свободная жизнь, новый мир, другой уклад. Каждая клетка Сюй Сицзина будто оживала.

Вернувшись на площадку, он обнаружил, что режиссёр и впрямь перекроил график. Ближайшие дни, пока погода держится, будут снимать масштабные батальные сцены. А когда пойдёт снег — передышки не будет, нужно успеть запечатлеть снежные пейзажи.

В основном предстояли сражения, где у Сюй Сицзина было много драк и верховой езды. Он провёл полдня с инструктором по боевым искусствам, потом его полдня болтало на подвесной системе — когда спустили, он еле ноги волочил.

После стольких мучений режиссёр остался недоволен. Через мегафон он орал:

— Сюй Сицзин! Тебе нужна измождённость! Отчаяние! Ты в окружении! Хватит красивых поз! Неужели не можешь сделать несколько простых связок? Где инструктор? Чему он тебя учит?!

Сюй Сицзин, не слишком изящно придерживая онемевшие от тросов бёдра, заверил режиссёра: если дать ему ещё немного времени, в следующий раз всё получится.

Режиссёр фыркнул:

— Иди тренируйся. А пока пусть дублер снимет технически сложные моменты.

Дублер, Сунь Вэй, был не стар, но в индустрии уже лет десять и имел определённое имя. Режиссёр Су Кан работал с ним не раз, и теперь тот стал его постоянным дублёром.

Профессионал есть профессионал: взлёты, падения, отточенные движения — всё получалось на одном дыхании. Сюй Сицзин, глядя снизу, и впрямь почувствовал себя неумехой.

Дублер отстрелялся с первого дубля. Режиссёр подозвал Сюй Сицзина:

— Уловил?

Не видел бы Сюй Сицзин работу дублёра — может, и думал бы, что у него неплохо получается. А теперь он лишь невнятно промычал. Режиссёр махнул рукой и отдал его на попечение дублёра и инструктора — пусть учат.

Инструктор, учитель Чжан, был суровым мужчиной средних лет, и Сюй Сицзин его побаивался. Дублер же оказался куда общительнее. Позанимавшись немного, Сюй Сицзин отправил инструктора восвояси, оставшись с Сунь Вэем наедине.

— Учитель Чжан такой строгий! — Сюй Сицзин обычно не любил обсуждать людей за спиной, но после целого дня мучений не удержался и поделился с дублёром, глядя на холодную спину удаляющегося инструктора.

Сунь Вэй улыбнулся:

— Учитель Чжан отвечает за все боевые сцены в проекте. Ответственность огромная, сроки горят. Он просто добросовестно работает, а в жизни с ним легко найти общий язык.

Сунь Вэй поправлял ему руки и ноги, и Сюй Сицзин, расслабившись, совсем разучился двигаться. Дублер усмехнулся:

— Не напрягайся так. В боевых искусствах важны гармония и красота. Если чувствуешь, что движение выходит некрасивым — значит, что-то не так. Сохраняй спокойствие, делай так, как тебе кажется наиболее эстетичным. Давай ещё раз.

Сюй Сицзин провёл с Сунь Вэем весь вечер. Когда пришло время показывать результат режиссёру, тот наконец буркнул одобрительное «Снято!». Сюй Сицзин к тому времени уже сдружился с дублёром и от всей души поблагодарил:

— Брат Сунь Вэй, огромное тебе спасибо!

Дублер не успел ответить — подошёл Лао Сун. По его лицу было ясно: дело серьёзное. Сюй Сицзин извинился перед Сунь Вэем:

— Сегодня кое-что навалилось. Через пару дней я тебя отблагодарю как следует! Я пошёл!

Лао Сун повёл его за пределы площадки и тихо сказал:

— Господин приехал.

Сюй Сицзин недоумевал:

— Ну приехал и приехал. Чего ты так нервничаешь?

Машина Цинь Цзэюаня стояла неподалёку. Сюй Сицзин подошёл, постучал в стекло заднего сиденья. Окно опустилось.

— Господин, — почтительно позвал он. Хороший солдат должен нести службу до конца, не так ли?

Цинь Цзэюань кивнул и жестом пригласил его в салон.

Сюй Сицзин заколебался — как бы не опоздать на съёмки. Лао Сун подтолкнул его сзади, намекая поторопиться. Сюй Сицзин не двигался, и это привлекло внимание Цинь Цзэюаня:

— Что, не хочешь садиться?

С решимостью воина, идущего на верную гибель, Сюй Сицзин ответил:

— У меня ещё несколько сцен. Не могу вас сопровождать. Если есть дело — скажите сейчас.

Цинь Цзэюань, казалось, нашёл это забавным. Он кивнул:

— Хорошо, так и скажу. Сяо У, передай молодому хозяину.

Водитель Сяо У тут же вытащил из багажника несколько объёмистых пакетов и вручил их Сюй Сицзину. Внутри была новая зимняя одежда.

— Это зачем? — не понял Сюй Сицзин.

Цинь Цзэюань взглянул на него и неспешно произнёс:

— Приехал по рабочим вопросам. Заодно навестил нашего домашнего кинозвезду.

Сюй Сицзин так и не понял, что тот задумал на этот раз. Цинь Цзэюань продолжил:

— Ладно, вещи передал. Сяо У, поехали. Возвращаемся.

<http://bllate.org/book/16267/1463723>